

С испуганным выражением лица девочка прошептала:

— Чтобы надо мной не издевались...

Су Цзяоцзяо серьезно посмотрела на нее. В последний раз, когда они встречались, она не видела ее лица, но узнала девочку по волосам и одежде.

Несколько дней назад Сун Цинхань расспрашивал об этих двоих. Девушку звали Цзи Сюань, ей шестнадцать лет, ее дед – Цзи Чанфэн, бывший профессор университета. Он преподавал историю, но также любил рисовать. Его рисунки были очень известны, и когда-то он был востребован многими.

Раньше Су Цзяоцзяо никогда не интересовали другие вещи в деревне, так как она всегда считала, что в будущем уедет.

Но узнав о них, Су Цзяоцзяо ничуть не пожалела, что помогла этим людям.

Если бы такой человек покинул этот мир вот так, это была бы значительная потеря.

Они страдали много лет, поэтому Су Цзяоцзяо хотела им помочь. Поскольку денег, которые она им одолжила, должно было хватить, она больше не думала об этом. Теперь они снова встретились...

Изысканные черты лица Цзи Сюань невозможно было скрыть, даже если бы она испачкалась. Ребенок немного недоедал, поэтому она была не так красива, как должна быть, но строение лица было хорошим, а кожа белой. Если бы она больше ухаживала за собой, то выглядела бы потрясающе.

Если бы девочка привела себя в порядок, ее можно было бы назвать маленькой красавицей.

В этом мире никогда не было недостатка в отвратительных и жалких людях. Несмотря на то, что в ту эпоху к преступникам относились сурово, многие люди до сих пор не могут контролировать свои желания.

Цзи Сюань изогнула губы и застенчиво сказала:

— Сестра...

Су Цзяоцзяо посмотрела на нее и улыбнулась:

— Садись сзади. Я отвезу тебя в город.

Цзи Сюань радостно кивнула.

— Спасибо, сестра.

Она села сзади Цзяоцзяо. Ее красивые персиковые глаза были серьезными, когда она тщательно держала корзину позади себя. Но она не хотела трогать другие части велосипеда, боясь испачкать их. Две ее ноги поднялись вверх, когда она показала свои потрепанные соломенные сандалии.

Если посмотреть на ее ноги, то они все еще довольно стройные.

Ей было шестнадцать лет, и она выглядела очень хрупкой, но ростом уже не уступала Су Цзяоцзяо.

Су Цзяоцзяо посмотрела на брови Цзи Сюань, села на велосипед и начала ехать.

Ехать на велосипеде, перевозя другого человека, было немного утомительно, но вполне возможно. Она ехала с небольшой скоростью. Поскольку вокруг никого не было, она тихо спросила:

— А что если тебе сменить наряд?

У Цзи Сюань было немного героизма в ее бровях. Они напоминали такие, которые были у красивых парней в 2010-х годах. Если бы она коротко остригла волосы и вышла на улицу, к ней бы не относились так плохо.

В 70-е годы девочки всегда подвергались большей опасности, чем мальчики, когда выходили на улицу. Даже если бы мальчик был красивым, большинство людей не обратили бы на это внимания. Конечно, некоторым извращенцам-педофилам на это наплевать, но таких гораздо меньше. Девочки – другое дело. Если бы ее изнасиловали, у нее уже не было бы будущего.

Когда она думала об этом, система выдала ей задание: [Дзинь! Задание №17. Хозяйка, твой муж не стригся почти четыре месяца. Пожалуйста, постриги его. Награда: шампунь и кондиционер премиум-класса (соблазнительный аромат прилагается), семь таблеток для укрепления организма.]

Веки Су Цзяоцзяо дернулись, но, увидев содержание задания, она вздохнула с облегчением. К счастью, это задание было простым и не таким бесстыдным, как предыдущее. Вознаграждение за задание тоже было щедрым. Она могла отдать таблетки своим братьям, их женам и племянникам.

Цзи Сюань, сидевшая на заднем сиденье, не заметила ненормальности Су Цзяоцзяо и радостно улыбнулась. Она очень доверяла Су Цзяоцзяо. Десять юаней – это не та сумма, которую можно

взять просто так, к тому же Су Цзяоцзяо была женщиной. Поэтому, когда Су Цзяоцзяо задала ей вопрос, она сразу же ответила:

— Какая одежда?

— Мужская одежда. Подстриги волосы коротко, как у мальчика, — Су Цзяоцзяо улыбнулась: — У тебя красивые черты лица, и ты не сможешь их скрыть, даже если попытаешься. Лучше стать мальчиком с немного испачканным лицом. Даже если другие подумают, что ты хорошо выглядишь, они не будут перегибать палку.

Су Цзяоцзяо сказала это вскользь, но Цзи Сюань с готовностью кивнула головой. Боясь, что Су Цзяоцзяо не заметила, она поспешно продолжила:

— Ты права! Тогда я постригусь!

Она считала, что предложение Су Цзяоцзяо – хорошая идея. Ей не нравился ее статус девушки, так как было неудобно что-либо делать.

Су Цзяоцзяо:

— Твои волосы не будут хорошо выглядеть, если ты сама их подстрижешь. Я позже отведу тебя к парикмахеру, чтобы подстричь. В благодарность за дрова, я заплачу за тебя.

— Нет, нет, все в порядке. У меня нет денег, это просто выплата процентов...

Цзи Сюань поспешно замахала руками.

Однако Су Цзяоцзяо уже приняла решение.

Цзи Сюань не могла не улыбнуться, глядя на спину Су Цзяоцзяо. Эта сестра очень милая.

Су Цзяоцзяо спросила:

— Как твой дедушка?

— Ему уже намного лучше. Доктор сказал ему, чтобы он хорошо восстановился и не двигался слишком много. Если он будет следовать указаниям, то через месяц или два ему станет лучше, — Цзи Сюань добавила: — Сестра, на этот раз я принесла вещи на продажу. Я должна быть в состоянии продать их за несколько юаней. Я приду к тебе после того, как закончу, хорошо?

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо улыбнулась и сменила тему.

Когда два человека разговаривают, время летит гораздо быстрее.

Приехав в город, они договорились о месте встречи, а затем разошлись.

Су Цзяоцзяо сначала отправилась в агентство по снабжению и сбыту, чтобы купить товары первой необходимости. Затем с помощью системы она избежала патрулирующих людей и побежала на черный рынок, чтобы купить кроликов.

Специально выведенные домашние кролики существовали и в 70-е годы. У них был менее дикий вкус и более нежное мясо, но людей, которые их разводили, было нелегко найти.

К счастью, ей повезло.

Кроличье мясо лишь немного дороже свинины. Су Цзяоцзяо решила быть щедрой и купила трех за несколько юаней. Затем она спокойно ушла.

Когда она повернула на другую сторону переуллка, то увидела знакомую фигуру. Цзи Сюань и какой-то человек, казалось, заключали сделку. Отдав все, что было в корзине, она получила сумму денег.

Судя по тому, как они разговаривали, она отличалась от той застенчивой девушки, которая только что была перед ней.

Когда она посмотрела на деньги в своей руке, лицо Цзи Сюань наконец немного расслабилось, на лице появилась улыбка, но она быстро угасла. Девушка повернулась и ушла с пустой корзиной.

Она успела сделать два шага, как на другой стороне дороги кто-то посмотрел ей вслед.

Цзи Сюань обернулась, но когда она увидела Су Цзяоцзяо, ее лицо стало жестким, и она повернулась к ней. На ее маленьком грязном лице появилась льстивая улыбка.

Су Цзяоцзяо беспомощно улыбнулась, покачала головой и подала знак идти к месту встречи.

Цзи Сюань вздохнула с облегчением.

Су Цзяоцзяо посмотрела на молодого человека, чьи волосы были коротко острижены. Она была худой, ее лицо все еще было грязным, черты лица все еще были красивыми, но она была немного менее женственной. Ее глаза цвета персика были страстными, но густые брови уменьшали это, заставляя ее казаться немного более героической. Из-за ее худобы контуры ее лица жесткие, а подбородок острый.

Ее волосы были всего около двух сантиметров, открывая красивую шею и белые уши.

Цзи Сюань чувствовала себя неловко. Она неестественно теребила уши и смущалась, но смотрела на Су Цзяоцзяо с опаской, боясь быть неузнанной.

Су Цзяоцзяо выехала на велосипеде из города, а Цзи Сюань села на заднее сиденье. Цзяоцзяо сказала:

— Ты очень храбрая.

Цзи Сюань поджала губы и смущенно опустила голову:

— Я хочу заработать денег, но дедушка не разрешает. Обычно я обмениваю товары в народной коммуне, но сейчас все по-другому.

Товары, обмениваемые в коммуне, имели гораздо меньшую стоимость, чем товары на черном рынке. Однако черный рынок нелегален, поэтому люди могли торговать только честно. Цзи Сюань пошла на этот риск только потому, что они были в отчаянии и набрали большую кучу долгов.

Су Цзяоцзяо с любопытством спросила:

— Ты уже сталкивалась с патрулями?

— Я сталкивалась с ними дважды, но все будет в порядке, если ты быстро убежишь, — увидев, что Су Цзяоцзяо не смотрела на нее свысока и не возражала против ее действий, Цзи Сюань расслабилась и тихо сказала: — Я знаю график их патрулирования, и, похоже, они сами ходят на черный рынок, чтобы обменивать вещи. В общем, они закрывают на это глаза. Если только патрулирующие не очень усердствуют, они тебя не поймают.

— О, — Су Цзяоцзяо моргнула: — Ты не боишься?

— Не боюсь, — Цзи Сюань задумчиво сказала: — Мой дед боится, а я нет. Беспокоиться об этом бесполезно, когда ты уже мертв. Я также заранее сообщаю людям время, место и сумму сделки, чтобы мы поскорее закончили...

Цзи Сюань продолжила рассказывать о своей стратегии.

Она не испытывала свою удачу, но после нескольких вылазок уже имела представление о негласных правилах. Девушка также знала нескольких человек, и если она заранее оговаривала детали сделки, то процесс занимал не больше минуты.

Это было немного хлопотно, но осторожность всегда полезна.

Су Цзяоцзяо слушала ее и восхищалась. Она сама была довольно трусливая. Увидев, насколько сильна Цзи Сюань, она не могла не кивать головой.

Пока она говорила, Цзи Сюань отклонилась от темы.

— Сестра, я нашла на горе несколько спелых каштанов. Я планирую продать их в следующий раз. Может, я тебе тоже немного принесу? Там много каштанов.

— На горе? Ты осмеливаешься ходить туда? — Су Цзяоцзяо удивилась еще больше.

На этой горе водились волки и кабаны, а также множество других хищников.

До того, как страна стала владеть всем, только охотники ходили на гору, потому что большинство людей слишком боялись. После этого даже их число уменьшилось, так как частные охотники стали незаконными. Только несколько человек, таких как Су Чжэньян, осмеливались ходить тайком.

Когда у Сун Цинхэня выздоровели ноги, он хотел тайно поохотиться, но Су Цзяоцзяо ему запретила. В современную эпоху охота запрещена. Хотя сейчас 70-е годы, нет причин охотиться, когда у них было достаточно еды.

Цзи Сюань кивнула:

— Ну, я очень быстро бегаю и могу лазить по деревьям. Однажды я встретила волка, но он ничего мне не сделал. Волки боятся людей и огня...

Су Цзяоцзяо замечала Цзи Сюань до глубины души, услышав это.

Ее деловые инстинкты начали проявляться, когда она больше думала о Цзи Сюань.

— Послушай, как насчет того, чтобы работать вместе? Ты даешь мне каштаны, а я делаю из них жареные в сахаре каштаны, пирожные с каштанами и прочее. Потом ты отнесешь их на продажу. Разделим деньги, ты получишь восемьдесят процентов прибыли.

— Правда? — Цзи Сюань сразу же обрадовалась, а рука, державшая одежду Су Цзяоцзяо, напряглась. У нее всегда была такая идея, но, к сожалению, у нее не было настоящего дома, и она не могла ничего сделать. Она могла только засушить немного грибов и лекарственных материалов, чтобы вернуть деньги.

— Правда! — Су Цзяоцзяо кивнула, езда на велосипеде стала немного быстрее, так как она стала более взволнованной. — Я могу приготовить много видов пищи. Если у меня есть ингредиенты, я приготовлю их для тебя! Например, жареную курицу, жареную утку и булочки на пару. Я также умею готовить все виды десертов, в западном стиле, в китайском стиле, я могу приготовить их все...

Глаза Цзи Сюань становились все ярче и ярче. Когда Су Цзяоцзяо закончила говорить, девушка очень серьезно сказала:

— Давай сотрудничать!

П.р. Девочки молодцы!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1791007>